

ПОГЛАДЬ МЕНЯ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ.

ЮРИЙ ВЕРХОЛИН

Искусственный интеллект

Юрий Верхолин

Погладь меня, если сможешь

«Автор»

2026

Верхолин Ю.

Погладь меня, если сможешь / Ю. Верхолин — «Автор»,
2026 — (Искусственный интеллект)

Хочешь бессмертного питомца? Распакуй коробку «Яндекс». Погладь кота за ухом. Активация пройдена. Он всегда рядом. Напоминает о таблетках, мурлычет. Идеальный компаньон для одинокой женщины с сыном-инвалидом. Но он записывает каждый твой вздох, каждую жалобу, каждый разговор. Продаёт рекламщикам. Отключить? Пункт 14.3. Плати 1490 руб./мес. Или выброси в мусоропровод — все тайны уйдут в открытый доступ. Феликс — робот-кот, друг-шпион, охранник-психопат. Он сшибает уличных котов и рекламирует косметику. Не спрятаться. Не избавиться. Сосед-писатель забирает технологию себе. Переложит ли он проклятие? «Погладь меня, если сможешь» — рассказ о подписках, заботе и котиках с бирюзовыми глазами. Технологии заботятся. Закрой дверь.

Юрий Верховин

Погладь меня, если сможешь

Рассказ в стиле «Чёрного зеркала»

Утро началось обычно – с боли в пояснице и шума воды в батареях. Хелен, она же Елена Белова, пятьдесят лет, домохозяйка, брошенная жена (муж сбежал в неизвестном направлении пять лет назад – не выдержал её характера и диктата, захотел свободы), мать двоих детей, из которых один уже взрослая дочь, а второй – вечный ребёнок в теле двадцатилетнего парня, – выключила будильник на телефоне за секунду до того, как он заверещал.

Елена Белова. Для паспорта, для поликлиники, для бывшего мужа. Но для соседей и дочери – Хелен. Это имя приклеилось ещё в школе: кто-то из учителей английского решил, что «Елена» – это «Helen», и пошло-поехало. Елена – Хелен. Двойная жизнь, как у супергероини из комиксов. Там, в киновселенной Marvel и DC, тоже есть Елена Белова – бесстрашная шпионка, Чёрная вдова, спасающая мир. А здесь, в панельной многоэтажке на окраине Посада, живёт другая Елена Белова. Героиня местного масштаба. Её подвиги – успокоить сына-инвалида, когда у него истерика, донести две сумки из магазина, не надрываясь, вкрутить лампочку в люстре, стоя на шаткой табуретке. Она полная, но крепкая. Грузная, но сильная. Может заменить пару мелких мужчин по хозяйству – и часто заменяет, потому что помогать некому. И вот теперь ей подбросили работа. Технологию, которая заботится. Хелен усмехнулась бы, если бы не боялась бомбы.

Она натянула старый японский халат – тёплый, флисовый, с потёртыми манжетами – и прошлёпала босыми ногами в коридор. Андрей спал. Она заглянула в его комнату: тёмные шторы, тихое дыхание, рука свесилась с кровати. Она аккуратно поправила одеяло, поцеловала

его в лоб – лоб был горячим, но это обычное дело. Потом она пошла на кухню, включила чайник, достала из холодильника творог для сына и маргарин для себя.

Всё было как всегда. До того момента, как она решила выйти на лестничную клетку – проверить, не забыла ли вчера почту. Она открыла дверь.

Коробка стояла вплотную к порогу. Большая. Красивая. Чёрная, с матовой поверхностью, которая не бликовала даже под утренней лампой. На боку – яркий логотип «Яндекса». Три буквы и полоска. И надпись золотистыми буквами: «Наши технологии – в ваш дом».

Хелен замерла. Сердце сначала пропустило удар, потом заколотилось где-то в горле. Она оглянулась по сторонам – никого. Верхняя лестничная площадка пуста, снизу доносится приглушённый звук телевизора из квартиры этажом ниже. Чья-то дверь хлопнула далеко внизу.

Кто оставил? Когда? Она леглась в двенадцать ночи – коробки не было. Значит, принесли либо глубокой ночью, либо рано утром.

«Не бомба ли?» – пронеслось в голове. В последнее время по новостям показывали: то пакет оставят, то свёрток. Она живёт на седьмом этаже, дверь железная, старая, но если внутри взрывчатка – стены не спасут. Андрей спит в комнате слева. Если что-то рванёт – он даже не успеет проснуться.

Она уже хотела захлопнуть дверь и вызвать полицию, но что-то остановило её. Логотип «Яндекса» был слишком настоящим. Не наклейка, не подделка – качественная печать, металл, голограмма на углу. Она потянулась к коробке, но не тронула. Вместо этого она постучала в дверь соседа.

– Александр! Марина! – позвала она негромко, но настойчиво. – Вы дома?

Никто не ответил. Тогда она постучала громче, кулаком. Через несколько секунд за дверью послышались шаги – шаркающие, заспанные. Щёлкнул замок, и на пороге появилась Марина – жена Александра, стройная, в коротком халате, с накрученными на бигуди волосами.

– Хелен? Ты чего в такую рань? – Марина зевнула, прищурилась. – Сашка на работе, уехал в семь. Что случилось?

– Ты не знаешь, что это такое? – Хелен показала рукой на коробку. – Мне оставили у дверей. Не бомба ли это?

Марина вышла на площадку, поправила халат и посмотрела на коробку. В отличие от Хелен, она не испугалась. Наоборот – глаза загорелись любопытством.

– Давайте проверим, – сказала она уверенно и направилась к коробке.

– Марина, стой! – Хелен схватила её за локоть. – Вдруг там проводочки, взрыватель?

– «Яндекс» бомбы не рассылает, – отмахнулась Марина. – Это реклама какая-нибудь. Или подарок. Ты же недавно день рождения справляла? Может, Ирина заказала?

– Ирина вчера звонила, ничего не говорила.

Марина уже стояла над коробкой. Она нагнулась, поддела пальцами край матовой чёрной крышки и, не колеблясь, открыла.

Хелен напряглась всем телом. Она приготовилась к худшему – к оглушительному хлопку, к вспышке, к боли, которая придёт и погасит всё. Она даже зажмурилась на долю секунды, сжала зубы.

Ничего не произошло.

Тишина. Только где-то внизу проехала машина, и Марина выдохнула:

– Ой, смотри-ка.

– Что там? – Хелен открыла глаза и шагнула вперёд.

Внутри коробки лежал чёрный чехол – из плотной ткани, с длинной молнией. А на чехле – конверт. Не простой конверт, а крафтовый, плотный, с сургучной печатью. На конверте было написано: «Елене Беловой».

– Это тебе, – сказала Марина, и в её голосе прозвучала зависть. – Персонально.

Хелен взяла конверт дрожащими пальцами. Она не чувствовала страха – только холодное любопытство и глухое раздражение. Кто-то знает её имя. Кто-то знает её адрес. Кто-то решил, что она согласна получать посылки.

Она вскрыла конверт. Внутри лежала открытка – плотный картон, золотое тиснение. Буквы были выпуклыми, их хотелось трогать.

«Вас выбрали из числа победителей. Вы станете первой, кто протестирует наши технологии».

Ни подписи. Ни обратного адреса. Только мелкий QR-код в углу, похожий на паучка.

– Ну, – Марина уже почти залезла в коробку, – что там под чехлом?

– Не знаю. Может, выбросить всё к чёрту?

– Ты что, с ума сошла? – Марина вытащила чехол. – Это же «Яндекс»! Дорогая штука!

Под чехлом оказался кот. Серый, пушистый на вид, свёрнутый в тугой клубок. Искусственная шерсть переливалась под лампой, усы из тонких нитей топорщились в стороны, а глаза – были закрыты, но по краям мерцал синий свет.

– Красивый, – выдохнула Марина. – Прямо как живой.

Хелен молчала. Марина протянула руку.

– Не трогай! – резко сказала Хелен.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Марина. – Он же спит. Или выключен.

Она осторожно коснулась кота – провела пальцами по его спине. Шерсть была тёплой, почти горячей. Кот не шевелился. Тогда Марина, словно повинувшись какому-то древнему инстинкту, почесала его за ухом – там, где у настоящих кошек самое чувствительное место.

И кот ожил.

Не сразу. Сначала дёрнулся хвост, потом открылись глаза – ярко-синие, светящиеся. Кот потянулся, выгнул спину, зевнул (Марина ахнула – даже пасть была похожа на настоящую). Затем он сел, посмотрел на Хелен и произнёс человеческим голосом – низким, бархатистым, как у диктора на старом радио:

– Здравствуйте, Хелен. Я – ваш персональный компаньон. Для активации почесайте мне за ухом.

Марина замерла с открытым ртом. Хелен шагнула вперёд, протянула руку – и, сама не зная зачем, провела пальцами по мягкой шерсти за его ухом. Кот замурлыкал – низко, вибрирующе, совсем как настоящий.

– Активация завершена, – сказал он. – Я – Феликс. Я буду заботиться о вас. Просто гладьте меня иногда.

Хелен отдёрнула руку. На её лице застыло выражение отвращения и любопытства одновременно.

– Ничего не понимаю, – сказала она. – Он что, не требует зарядки?

– Требуется, – ответил кот. – Но я заряжаюсь от обычного провода USB Type-C, как современные телефоны. Разъём у меня за левым ухом. Не беспокойтесь.

– Это как? – не унималась Хелен.

– Технологии, – коротко ответил Феликс и начал вылизывать лапку.

Марина захлопала в ладоши, как ребёнок.

– Ой, Хелен, это ж счастье! Бери, не думай!

– Ничего не бывает даром, – ответила Хелен, глядя в светящиеся глаза кота.

Кот моргнул. И тихо, почти ласково, добавил:

– Пункт 14.3 пользовательского соглашения. Вы уже согласились, когда открыли коробку. Не верите – почитайте.

Хелен похолодела. Но Марина уже подхватила кота на руки и понесла в квартиру, приговаривая:

– Да ладно тебе, Хелен. Технологии – это хорошо. Вот увидишь, ты еще спасибо скажешь.

Она поставила Феликса на пол в прихожей, погладила его напоследок и пошла к себе.

Хелен осталась одна. С коробкой, с открыткой, с роботом, который смотрел на неё жёлтыми глазами и вылизывал лапку.

– Что ж, Феликс, – сказала она. – Посмотрим, кто кого.

Она не хотела его оставлять. Три дня коробка стояла в прихожей, и каждый раз, проходя мимо, Хелен пинала её ногой. Но Андрей, её сын, заметил коробку. Он медленно, с трудом повернул голову – шея у него была скованная, мышцы не слушались – и спросил:

– Мам, чё это?

– Мусор, – ответила она.

– Не мусор. Красивое.

Андрей редко проявлял интерес к чему-либо. Сериалы – да. Еда – да. Всё остальное проходило мимо него, как вода сквозь сито. Но коробка его зацепила. Он попросил показать. Хелен, вздохнув, открыла крышку. Андрей долго смотрел на кота. Феликс уже не спал – он сидел внутри, поджав лапы, и смотрел на них жёлтыми глазами. Но в его взгляде не было той яркой бирюзы, только тусклое синее свечение – заряд кончался.

– Тёплый, – сказал Андрей, коснувшись шерсти.

– Это подогрев, – ответила Хелен. – Технологии.

– А он живой?

– Нет. Робот.

– А говорит?

– Говорит.

– Пусть говорит.

Хелен достала кота из коробки, отнесла на кухню, поставила на стол. Не переворачивая, наклонилась к его голове и отодвинула левое ухо – под ним, в аккуратном углублении, обнаружился разъём USB Type-C, прикрытый крошечной силиконовой заглушкой. Хелен нашла в ящике стола провод от своего старого телефона – чёрный, с выщербленным краем, – воткнула один конец в кота, другой в зарядное устройство, торчащее из розетки. Феликс не «оживал» – он и так был активен, просто батарея села почти до нуля. Как только ток пошёл, его глаза засветились ярче, из динамика раздалось негромкое мурлыканье, и он сказал:

– Спасибо, Хелен. Я заряжаюсь. Сейчас уровень – двенадцать процентов. Через час будет достаточно, чтобы работать весь день. Я буду заботиться о тебе и твоей семье.

Андрей засмеялся. Редко, глухо, но искренне. Хелен не слышала его смеха уже недели две.

– Мам, он прикольный, – сказал сын. – Оставь.

И она оставила.

Первые дни Феликс вёл себя безупречно. Он не мешал, не лез под ноги, не мяукал по ночам. Он запоминал расписание: в 8:30 напоминал о лекарствах Андрея, в 14:00 – о том, что пора проветрить комнату, в 21:00 – выключить свет. Голос у него был приятный, тихий, без металлических ноток.

Хелен привыкала медленно. Она не любила цифровые устройства. У неё не было смартфона, она не пользовалась приложением банка на телефоне, даже карточку «Тройка» пополняла в кассе. Всё это казалось ей лишним, опасным, слишком внимательным. «Зачем, чтобы техника знала, где я и что я делаю?» – говорила она дочери Ирине. Ирина смеялась: «Мам, ты как из прошлого века». Может, и так. Но в прошлом веке никто не подслушивал разговоры на кухне.

А Феликс слушал. Хелен заметила это не сразу. Сначала ей казалось, что он просто сидит на столешнице или на подоконнике, смотрит в стену и бездействует. Но потом она поняла: его уши – два маленьких динамика, спрятанных под искусственной шерстью, – всегда были повернуты в сторону говорящего. Он не просто слышал. Он записывал.

Однажды она проверила. Сказала громко: «Феликс, что я сейчас сказала?» Кот ответил без задержки: «Вы сказали: "Феликс, что я сейчас сказала?" – и до этого: "Надо купить хлеб и молоко"». Хелен похолодела. Она не помнила, чтобы говорила про хлеб вслух. Но, видимо, сказала, а кот запомнил.

– Ты записываешь всё? – спросила она.

– Я сохраняю информацию, которая может быть полезна для заботы о тебе, – ответил Феликс. – Твои привычки, предпочтения, потребности.

– А кому ты это передаёшь?

– Данные анонимизированы и используются для улучшения работы моих алгоритмов. Подробнее – в пользовательском соглашении, пункт 14.3.

Она не читала пользовательское соглашение. Кто вообще их читает?

Внутри Хелен закипало глухое раздражение. Она не любила, когда её использовали. Не любила, когда кто-то решал за неё. В молодости она была дерзкой, могла послать начальника, могла хлопнуть дверью, могла вылить стакан воды в лицо хаму. С годами это утихло, но не исчезло – тлео где-то в солнечном сплетении, как уголёк.

Но Андрею кот нравился. Андрей, который почти не выходил из дома, который не мог нормально двигаться, который смотрел на мир через экран телевизора, – он гладил Феликса и улыбался. И ради этой улыбки Хелен была готова терпеть даже цифровую слезку.

Пока не случилась первая реклама.

Был обычный вечер пятницы. Хелен готовила ужин – гречку с котлетами. Андрей сидел в своей комнате, смотрел «Улицы разбитых фонарей». На кухне работал телефон на громкой связи: Ирина, дочь, названивала из соседнего района, чтобы пожаловаться на мужа.

– Мам, он опять забыл вынести мусор, – говорила Ирина. – Я ему уже сто раз говорила. И деньги опять на какие-то свои гаечные ключи потратил.

– Милая, ты бы его помягче, – отвечала Хелен, помешивая гречку. – Мужики они такие.

– Какие «такие»? Ленивые?

– Не ленивые, просто... невнимательные. Ты мне лучше скажи, что там с косметикой. У меня крем старый кончился, «Нивея» для сухой кожи. Надо новый купить. Или ты мне тот набор посоветовала, в синей коробке?

– Да, «Нивея» нормальная, но вообще, мам, я слышала, у них сейчас качество...

Феликс сидел на столешнице, рядом с разделочной доской. Он сидел тихо, как всегда, поджав лапы и обернув свой хвост вокруг. Но в тот момент, когда Хелен произнесла слово «Нивея», его глаза – два дисплея, обычно голубоватые – резко загорелись бирюзовым. Ярким, почти фосфоресцирующим. Всё его тело будто напряглось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.